

(Киев)

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ

ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ

У статті проаналізовано існуючі підходи до визначення ономасіологічної одиниці, встановлено її ознаки.

Ключові слова: ономасіологія; мовний смисл; ономатема.

In article the author analyzes the existing approaches to defining of onomasiological unit, sets its signs.

Key words: onomasiology; language sense; onomatheme.

Одной из важнейших задач современной ономасиологии является дальнейшее углубление теории языковых смыслов, предложенной проф. Е. Н. Сидоренко и создание полноценного описания языковых средств выражения различных языковых смыслов. При этом возникает необходимость введения соответствующих базовых дефиниций, среди которых основными являются такие единицы описания, как ономатема и ономасиологический ряд.

Каждому уровню языка соответствуют свои единицы. На синтаксическом уровне элементарной (минимальной), далее неделимой единицей является синтаксема – "минимальная, далее неделимая семантико-синтаксическая единица русского языка, выступающая одновременно как носитель элементарного смысла и как конструктивный компонент более сложных синтаксических построений, характеризуемая, следовательно, определенным набором синтаксических функций" [1, с. 4]. Однако синтаксема является единицей синтаксического уровня, а не номинативной единицей, позволяющей перейти на уровень категориального значения не только части речи или члена предложения, но и языкового смысла со своей минимальной единицей.

В статье поставлена цель – проанализировать существующие подходы к выделению ономасиологической единицы и определить дифференциальные признаки такой единицы.

Существуют различные термины для обозначения номинативной единицы: ономатема, номинанта, номинатема. Термин "ономатема" предложен В. М. Никитевичем для обозначения минимальной единицы номинации: "Номинативную функцию способна выполнять лишь такая единица, в которой присутствует основное понятийное лексическое значение с совмещенными с ним классифицирующими – деривационными и реляционными значениями. Назовем такую единицу ономатемой" [2, с. 123]. В. М. Никитевич определяет ономатему как ономасиологическую единицу, которая с точки зрения номинативного (ономасиологического) членения, являясь элементарной синтагмой значимых единиц, изоморфна формуле предложения [3, с. 12].

Э. В. Кузнецова определяет слово-ономатему как "знак, имеющий самостоятельное содержание, которое может быть осмыслено вне контекста, независимо от функционирования в составе

предложений. Это обобщенная виртуальная единица лексической системы, главной функцией которой является номинация" [4, с. 29–30].

М. В. Федорова использует термин "номинанта" для словных и расчлененных единиц именования. Она выделяет четыре типа несвободных сочетаний: фраземы-идиомы (бить баклуши – бездельничать), лексикализованные сочетания (железная дорога, магнитный железняк), числовые формулы (триста пятьдесят три), номинативные группы (кто опоздал, что не твое) [5, с. 75–89].

В. И. Теркулов при обозначения "базовой единицы именования" опирается на понятие "концепт" и вводит термин "номинатема", под которым понимает структурную языковую единицу, модель, определяющую возможности тождественной номинации в речи при помощи различных своих субстантивных речевых реализаций – глосс. "Объединение глосс в одну номинатему осуществляется ... по двум параметрам: они должны актуализировать один и тот же концепт и быть формально взаимосвязанными" [6, с. 28]. Структурными разновидностями номинатемы автор считает слово, сочетание слов и словосочетание [7, с. 14]. Номинатема, а не слово, на взгляд В. И. Теркулова, является исходной, атомарной формой номинативного выражения концепта [6, с. 28].

Значение номинатемы ученый представляет следующим образом: "На уровне языка это единое инвариантное значение-концепт, представляющее собой систему грамматических (смыслообразующих) и лексических (смыслоустанавливающих) сем, которые актуализируются в речи в глоссах в ситуациях денотации и коннотации, то есть формируют систему лексического и грамматического модифицирования номинатемы" [8, с. 81].

Он выделяет 3 типа модифицирования номинатемы: 1) грамматическую идентичность, основанную на тождестве грамматических показателей, значений и синтаксических функций глосс: "у Меркурия нет спутника (муж. р., ед.ч., род. п., дополнение)" – "у нее нет спутника (муж.р., ед.ч., род.п., дополнение)"; 2) грамматическую дублетность – грамматическое различие глосс, могущее существовать при выполнении разными глоссами идентичной синтаксической функции: "он стоял за дверями (дверьми)"; 3) грамматическое варьирование, при котором формы одной номинатемы связаны отношениями дополнительной дистрибуции, которая имеет своим источником различие в синтаксических функциях глосс: "я еду в город" / обстоятельство места, вин.п., ед.ч./" – "город был мал" / подлежащее, им.п.ад., ед.ч./.

Н. В. Дьячок описывает варианты и вариации номинатем типа "словосочетание + эллиптический универб". По ее мнению, в одну номинатему объединяются варианты, обладающие тождеством значения и частичным формальным (фонетическим) историческим тождеством [9, с. 73].

Л. Капшук под номинатемой понимает лексико-семантические варианты слова, репрезентирующие его лексическое значение в системе языка [10, с. 143]. Возразим против такого понимания термина. Термины "номинатема" и "лексико-семантические варианты слова" не могут быть признаны равнозначными, так как при таком понимании смешиваются ономаσιологический и семасиологический подходы. Мы поддерживаем мнение Н. Д. Голева о том, что последовательный ономаσιологический подход должен с необходимостью привести к отрицанию полисемии (=ее интерпретации как омонимии), поскольку мы имеем дело с разным идеальным содержанием, выраженным тождественной звуковой оболочкой, которая в принципе может и не быть тождественной [11, с. 15].

Из перечисленных терминов наиболее удачным мы считаем термин, предложенный В. М. Никитевичем – ономатама, так как его внутренняя форма отражает взаимосвязь с соответствующим подходом.

Как языковая единица, ономатама должна обладать набором дифференциальных признаков. К таким признакам, во-первых, относится связь ономатымы с номинацией, отмечаемая всеми лингвистами и не требующая подробного анализа. К этому критерию нам хотелось бы добавить связь ономатымы с прономинальными языковыми средствами, которые, во-первых, служат категоризаторами языковых смыслов и, во-вторых, могут включаться в формирование номинативного значения языковой единицы в лексиях и фразовых номинантах.

Другим существенным признаком является вербализация языкового смысла. Теория языковых смыслов, предложенная Е. Н. Сидоренко, включает 13 компонентов: 1) предметность, 2) признак предмета, 3) количество и число, 4) качество, образ и способ действия, 5) мера и степень, 6) пространство, 7) время, 8) причина и следствие, 9) цель, 10) условие, 11) уступка, 12) процесс, 13) состояние. Все единицы именованья, независимо от формы выражения, распределяются в соответствии с названными языковыми смыслами, что выявляется логическим путем при помощи учебно-исследовательских вопросов (на уровне морфологии – морфологических, на уровне синтаксиса – синтаксических) [12].

Третьим признаком является возможность выражения тождественного содержания как нерасчлененно (словом, словоформой), так и расчлененно (предложно-падежной формой; словосочетанием, семантически эквивалентным слову; лексией; фразовым номинантом). О необходимости рассмотрения таких единиц писал В. Н. Мигирин: "Явления называются не только словами, но и структурами, имеющими строение словосочетания или предложения... Внутренней формой обладают не только слова, но и придаточные предложения, выступающие в качестве развернутых членов предложения и представляющие собой окказиональные названия" [13, с. 191]. Включая расчлененные единицы именованья в одну сферу с нерасчлененной единицей – словом – мы уходим от словоцентризма, присущего лингвистике XX века, что позволяет решить многие теоретические и практические задачи, ранее не имевшие решения, и пересмотреть целый ряд лингводидактических подходов.

С учетом названных критериев мы предлагаем следующее определение: ономатама – языковая единица именованья, формирующая номинативное, отображаемое прономинально значение слова или языковой конструкции и вербализующая (нерасчлененно или расчлененно) конкретный языковой смысл.

ЛИТЕРАТУРА

1. Золотова Г. А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. Изд. 2-е, исправленное / Галина Александровна Золотова. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 440 с.
2. Никитевич В. М. О минимальной номинативной единице и предмете ономатологии / В.М. Никитевич // Современный русский синтаксис. Словосочетание и предложение: Межвуз. сб. научн. трудов. – Владимир, 1986. – С. 115–124.
3. Никитевич В. М. Основы номинативной деривации / В. М. Никитевич. – Минск: Вышэйшая школа, 1985. – 158 с.

4. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка: Учеб. пособие для филол. фак. ун-тов. / Эра Васильевна Кузнецова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1989. – 216 с.
5. Федорова М. В. Синонимия членов предложения, выраженных различными номинативными средствами (номинантами) / М. В. Федорова // Изучение синтаксической синонимии в вузе и школе: Межвуз. сб. научн. трудов. – Белгород, 1992. – С. 75–89.
6. Теркулов В. И. Гештальтная семантика глагольной номинатемы / В. И. Теркулов // Язык. Текст. Дискурс : Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / Под ред. проф. Г.Н. Манаенко. Вып. 9. – Ставрополь : Изд-во СГПИ, 2011. – С. 28–38.
7. Теркулов В. И. Слово и номинатема: опыт комплексного описания основной номинативной единицы языка / В. И. Теркулов. – Горловка: Изд-во ГГПИИЯ, 2007. – 240 с.
8. Теркулов В. И. О грамматическом модифицировании номинатемы [электронный ресурс] / В. И. Теркулов. – Режим доступа: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Nvkhdu/2010_X/15.pdf
9. Дьячок Н. В. Параметры определения вариантов и вариаций номинатем типа "словосочетание + эллиптический универб" / Н. В. Дьячок // Східнослов'янська філологія: від Нестора до сьогодення: матеріали Міжнар. наук. конф. – Горлівка : Вид-во ГДПІІМ, 2010. – С. 71–74.
10. Капшук Л. К типологии комплексных объединений номинатем // Лилия Капшук // Лінгвістичні студії : збірник наукових праць Донецького національного університету. – Вип. 17. – Донецьк: Вид-во ДонНУ, 2008. – С. 143–146.
11. Голев Н. Д. Ономазиология как наука о номинации // Русское слово в языке и речи : сборник статей.– Вып. 2. – Кемерово: КГУ, 1977. – С. 13–23.
12. Сидоренко Е. Н. Языковые смыслы и ономазиологические средства их выражения. Монография / Евдокия Николаевна Сидоренко. – Симферополь: КРП "Издательство "Крымучпедгиз", 2008. – 128 с.
13. Мигирин В. Н. Язык как система категорий отображения / В. Н. Мигирин. – Кишинев : Штиинца, 1973. – 237 с.